Article УДК: 341.9, 341.6

РОЛЬ СУДА В ФОРМИРОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО МАТЕРИАЛА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ В РОССИИ И АНГЛИИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Ольга Смолина*

DOI 10.24833/2073-8420-2024-3-72-17-26

Введение. В статье раскрывается роль суда в формировании доказательственного материала по экономическим спорам в России и Англии. Исследуются особенности формировании доказательственного материала по экономическим спорам в России и Англии. Рассматривается роль суда при получении судом сведений о фактах и (или) цифровых следах фактов путем дачи указаний при формировании доказательственного материала на примере электронных документов, показаний свидетелей, заключения эксперта в России и экспертного доказательства Англии.

Материалы и методы. В ходе написания работы применялся комплекс общенаучных, формально-логических методов (включая методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, систематизации и др.) и специально-придические методы (формально-правой, исторический, сравнительно-правовой, структурно-правовой методы и др.).

Результаты исследования. Автор показывает, что установление арбитражным судом объективной истины по экономическим спорам возможно при выполнении условия о том, что доказательственный материал в судебном порядке формируется по указаниям суда. Суд в России и Англии формирует доказательственный материал по экономическим спорам, как в целом по делу, так и предоставляемый на судебную экспертизу.

Обсуждение и заключение. Сделан вывод о схожей роли суда в России и Англии при формировании доказательственного материала по экономическим спорам в условиях действия принципа состязательности. Сформулированы предложения по совершенствованию арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

e-mail: smolinaos@mail.ru ORCID ID: 0009-0005-8624-5221

^{*} Смолина Ольга Сергеевна, кандидат юридических наук, советник юстиции 3 класса, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1 класса, заместитель начальника отдела Министерства сельского хозяйства Российской Федерации

Введение

В статье рассматриваются вопросы формирования доказательственного материала по экономическим спорам в международном частном праве. Целью исследования является анализ положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) и Правил гражданского судопроизводства (Civil Procedure Rules) (далее - ПГС) относительно выявления соотношения роли суда в формировании доказательственного материала по экономическим спорам в России и Англии.

Роль суда в формировании доказательственного материала по экономическим спорам в Англии и России мало исследована. Например, М.А. Суховерховой исследована данная проблема применительно к уголовно-процессуальному законодательству в России и Англии

[19. С. 58-65]. В статье рассматриваются также особенности формирования доказательственного материала по экономическим спорам в Англии и России в целях поиска путей совершенствования арбитражного процессуального законодательства в Российской Федерации. Кроме того, избранная тема имеет практическую значимость в связи с тем, что нередко спорные факты в решении суда по экономическим спорам не подтверждены, решение по экономическим спорам не глубоко аргументировано судом.

Исследование

В фундаментальных трудах выдающихся советских авторов, исследовавших теорию доказательств в науке гражданского процессуального права (А.Ф. Клейнман, М.А. Гурвич) [7. С. 5-7; 8. С. 56; 2. С. 99; 3. С. 131-132], а затем в трудах российских авторов, рассматривающих проблемы доказывания и доказательств (М.К. Треушников, А.Т. Боннер и др.) [5. С. 79-80; 20. С. 10-15] была обоснована и получила дальнейшее развитие идея, которая состояла в том, что доказательства имеют внешнюю процессуальную форму доказательства, которая включает процессуальные средства, и внутреннюю форму - фактические данные (сведения о фактах), на основе которых суд устанавливает обстоятельства дела, составляющие диалектическое единство. При этом суд, опираясь на диалектический подход, выясняет все элементы судебных доказательств, необходимых ему для правильного рассмотрения и разрешения

дела. Это позволяет суду сформировать систему доказательств по делу как целостную совокупность элементов, в которой элементы взаимодействуют между собой, и установить фактические обстоятельства в их первоначальной целостности.

При проведении анализа роли суда при формирования доказательственного материала по экономическим спорам в России и Англии использованы основные идеи, полученные автором в результате исследования особенностей доказательства в арбитражном процессе

[16. С. 34-39]. Автором обосновано, что понятие доказательства по экономическим спорам в арбитражном процессе характеризуется тем, что содержательный элемент доказательства включает сведения о фактах объективной действительности, связи, существующие между фактами, и характере этих связей. Содержательный элемент формируется при доказывании как в досудебной стадии, так и в арбитражном суде [18. С. 625].

Под доказательствами по экономическим спорам в арбитражном процессе в рамках новых цифровых возможностей предлагается понимать облеченные в особую процессуальную форму сведения о фактах объективной действительности и (или) их цифровых следах, о связях, существующих между экономическими фактами и (или) цифровыми следами экономических фактов, и о характере этих связей, полученных как в досудебной стадии, так и в арбитражном суде, на основании которых суд устанавливает обстоятельства, необходимые для рассмотрения и разрешения дела.

Как мы видим из данного определения, содержательный элемент доказательства существенно изменился в рамках новых цифровых возможностей. Новизна данного понятия состоит в том, что содержательный элемент доказательства включает сведения о цифровых следах фактов, о цифровых следах связей между цифровыми фактами и о характере этих связей (далее – сведения о цифровых следах фактов).

Факты в предлагаемом вашему вниманию понятии не разграничиваются с цифровыми фактами, поскольку факты существуют в объективной действительности, в том числе в цифровом пространстве.

В АПК РФ внутренняя форма доказательства включает только факты (сведения о фактах), а внешняя форма – процессуальные средства (ст. 64 АПК РФ).

В.К. Пучинский справедливо считает, что с определением понятия доказательства

в арбитражном процессе связывают ряд существенных категорий, в том числе деление доказательств, перечень средств доказывания [13. С. 29]. В связи с этим в процессуальной науке существует проблема объединения элементов класса доказательств по различным существенным для них дифференцирующим признакам.

Так, например, В.В. Молчановым предлагается классификация доказательств по характеру связи содержания доказательства с устанавливаемым фактом на прямые и косвенные доказательства; по процессу формирования сведений о фактах на первоначальные и производные доказательства; по источнику доказательств на личные и вещественные доказательства [10. С. 218].

Однако в условиях цифровой экономики классификация доказательств в арбитражном процессе требует совершенствования с учетом предлагаемого автором подхода к понятию доказательства по экономическим спорам в арбитражном процессе в рамках новых цифровых возможностей.

Исходя из авторского определения понятия доказательства по экономическим спорам в арбитражном процессе в рамках новых цифровых возможностей доказательства возможно классифицировать на доказательства, содержательный элемент которых включает сведения о цифровых фактах; доказательства, содержательный элемент которых включает сведения о цифровых следах фактов. Так, например, содержательный элемент электронных документов и заключения эксперта в России и экспертного заключения в Англии как доказательства по экономическим спорам содержит сведения о цифровых фактах, а показания свидетелей сведения о цифровых следах фактов.

Классификация доказательств по различным дифференцирующим признакам используется судом в Англии при даче руководящих указаний судом при формировании доказательственного материла.

В Англии в отличие от России доказательственные материалы формируются судом в отношении класса доказательств, имеющих отношение к спорным фактам и при наличии разрешения суда - к сопутствующим фактам [25. Р. 2] по различным дифференцирующим признакам.

Надо сказать, что в процессуальной науке существует проблема объединения элементов класса доказательств по различным существенным для них дифференцирующим признакам.

Доказательственный материал по экономическим спорам в России и Англии формируется судом с помощью процессуальных средств, предусмотренных в России АПК РФ. В итоге реформы процессуального права в Англии – «реформы лорда Вульфа» были приняты в 1998 г. ПГС, которые применяются в Англии с 26 апреля 1999 г. [9. С. 173-185]. До принятия ПГС в Англии, по мнению Т.В. Апаровой, при анализе новых тенденций в доказательственном праве, отмечается, что лищь в незначительной степени правила применения доказательств в гражданском и уголовном судопроизводстве регулируется законодательными актами [1. С. 135].

Доказательственный материал служит подтверждению существования или несуществования спорных фактов по делу и при наличии разрешения суда - к сопутствующим фактам (в России – это побочные факты).

В Англии, по мнению Э. Чу, все доказательства по делу должны иметь отношение к спорным фактам или сопутствующим фактам. Спорные факты являются фактами, которые должны быть доказаны сторонами в деле. Сопутствующие факты – это факты, доказывание которых может быть разрешено судом, но которые не являются спорными фактами или фактами, имеющими отношение к спорному факту [25. Р. 2].

По мнению Н. Эндрюса, вопросы, требующие подробного изучения фактов, должны рассматриваться в соответствии с положениями части 31 ПГС о раскрытии доказательств и с подготовкой свидетельских показаний, с возможной кульминацией в виде перекрестного допроса в ходе разбирательства [23]. Электронные документы, показания свидетелей, заключение эксперта допускаются в качестве доказательства по экономическим спорам в нашей стране – ч. 2 ст. 64 АПК РФ, в Англии на основании ст.ст. 31.4, 32.2, 35.5 ПГС.

По нашему мнению, в отличие от электронных документов, машинные документы, которые подробно исследованы в процессуальной науке в 80-е г.г. ХХ века [12. С. 18], были обезличены, например, перфокарты изготавливал вычислительный (информационно-вычислительный) центр, принадлежащий какой-либо организации. Это существенное различие влияет на использование электронных документов как доказательств по экономическим спорам.

Закон считает информацию, сообщенную в электронной форме документом, то

есть письменным доказательством в России - ч. 3 ст. 75 АПК РФ, в Англии - ст. 31.4 ПГС. Согласно ст. 31.4 ПГС понятие «электронный документ» охватывает все возможности, в пределах которых информация записана. Однако в данном определении не отражена особенность электронного документа как доказательства, а именно связь электронного документа с автором, который создал и подписал электронный документ.

По нашему мнению, электронный документ определяется как первоначальное письменное доказательство. Привычного материального носителя (бумага, дерево, камень и др.), который свойственен письменным доказательствам здесь нет. Распечатки на бумаге с этого документа являются его копиями [15. С. 9-10]. Электронный документ признается подлинным, если он воспроизводится с тем содержанием, которое было создано и подписано его автором [15. С. 18].

В России свидетель обязан сообщить арбитражному суду сведения по существу рассматриваемого дела, которые известны ему лично, и ответить на дополнительные вопросы арбитражного суда и лиц, участвующих в деле (ч. 3 ст. 56 АПК РФ). В Англии общее правило состоит в том, что любой факт, который подлежит доказыванию показаниями свидетелей как доказательствами, должен быть доказан (п. 1 ст. 32.2 ПГС). Показания свидетелей по экономическим спорам в Англии могут быть получены судом при допросе свидетеля и перекрестном допросе свидетеля. Так, если свидетель вызван для дачи показаний в суде, он может быть подвергнут перекрестному допросу на основании его свидетельских показаний (ст. 32.11 ПГС). При этом допрос свидетеля в Англии происходит при минимальном участии суда. Однако в некоторых случаях по экономическим спорам предусмотрены внесудебные показания свидетелей, которые используются судом только в случае, если эти показания получены до начала слушания дела по приказу суда на основании ходатайства стороны (ст. 34.8 ПГС). Согласно правилу ст. 34.8 ПГС свидетель может быть допрошен судом, судебным экспертом или другим лицом, назначенным судом. Поэтому в Англии содержательный элемент показаний свидетелей как доказательства по экономическим спорам формируется как в судебном, так и во внесудебном порядке.

Одной из особенностей показания свидетелей как доказательства по экономическим спорам и в России и Англии в рамках новых цифровых возможностей является то, что свидетели непосредственно воспринимают только цифровые следы фактов по делу, т.к. факты, отраженные в объективной действительности в рамках новых цифровых возможностей, непосредственно воспринимаются и «читаются» только машинами.

Роль суда при формировании доказательственного материала с помощью показаний свидетелей по экономическим спорам в рамках новых цифровых возможностей состоит в том, что содержательную сторону доказательственной информации показаний свидетелей составляют сведения о следах цифровых фактов, имеющих юридическое значение, в том числе отраженные в электронных документах. В этой связи суд может допросить свидетеля по электронным документам, которые он подписал, а также по электронным документам, в составлении которых он участвовал.

В России круг и содержание вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, определяются арбитражным судом (ч. 2 ст. 82 АПК РФ). Приведенная норма не содержит цель назначения судом экспертизы.

Целью судебной экспертизы по экономическим спорам в России является установление экспертом наличия или отсутствия спорных фактов (цифровых фактов) на основе специальных познаний и опыта [17. С. 135].

При решении вопроса о назначении судебной экспертизы судом должны быть обозначены спорные факты, которые подлежат установлению экспертом, сформулированы вопросы эксперту с учетом вопросов предлагаемых сторонами, а также сформирован доказательственный материал, представляемый из материалов дела для судебной экспертизы.

Роль суда при назначении экспертизы состоит в изложении спорных фактов, которые необходимо установить эксперту для правильного рассмотрения и разрешения дела и в определении вопросов для эксперта [17. С. 136]. В соответствии с ч. 2 ст. 82 АПК РФ суд определяет только круг и содержание вопросов, по которым должна быть определена экспертиза. При таком подходе предметом экспертизы является круг вопросов, а не факты объективной действительности.

Предлагается дополнить ч. 2 ст. 82 АПК РФ указанием на то, что арбитражным судом определяются круг и содержание вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, для установления экспертом

наличия или отсутствия фактов (цифровых фактов), имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, а также абзац второй ч. 4 ст. 82 АПК РФ, указав, что в определении о назначении экспертизы указываются факты, наличие или отсутствие которых подлежит установлению экспертом [17. С. 136].

Вопросы задаются судом в отношении конкретного предмета исследования - спорного факта (цифрового факта) объективной действительности. Спорные факты отражаются в виде следов в документах (электронных документах) и иных предметах, имеющихся в материалах дела, т.е. в представленных судом для проведения экспертизы объектах исследования.

В России эксперт отражает в заключении эксперта не новые сведения о спорных фактах и (или) цифровых следах фактов, полученных на основе специальных познаний и опыта, которые впоследствии устанавливает суд, а сами факты объективной действительности. Более того, в некоторых случаях эксперт может установить без специальных указаний арбитражного суда побочные факты (ч. 2 ст. 86 АПК РФ).

Представляется, что в Англии суд устанавливает факты с учетом толкования данного экспертом спорных или сопутствующих фактов в письменном заключении эксперта, а также устного пояснения эксперта данного суду в связи с проведенной им экспертизой.

Согласно ст. 35.1 ПГС экспертное доказательство (expert evidence) должно быть ограничено тем, что требуется для разрешения дела.

Данное доказательство может быть использовано в процессе доказывания по экономическим спорам только с разрешения суда – ст. 35.4 (1) ПГС. Если суд дает разрешение на использование при доказывании по делу экспертного доказательства, стороны вправе дать указания экспертам, согласованные с судом, относительно проведения экспертизы. Суд в Англии и России формирует доказательственный материал по экономическим спорам как в целом по делу, так и предоставляемый на экспертизу.

Суд контролирует формирование доказательственного материала по делу на основе принципов состязательности и равенства сторон.

Принцип состязательности закреплен в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, ст. 9 АПК РФ. Непосредственное участие суда в формировании фактического

материала и подтверждении его доказательствами ограничено положениями ч. 3 ст. 9 АПК РФ.

Состязательность в арбитражном процессе связывается, прежде всего, с обеспечением процесса доказательственным материалом, способным установить спорные факты. В процессуальной науке признается, что осуществление «состязания» в процессе возможно только при наличии равных возможностей сторон, в том числе по представлению доказательственного материала. Так, по мнению В.Ф. Яковлева, подлинная состязательность возможна лишь при условии фактического равенства сторон [22. С. 118].

Состязательность в арбитражном процессе призвана обеспечить реализацию принципа объективной истины, что не исключает самостоятельное значение каждого из указанных принципов.

В нашей стране А.Т. Боннер, Э.М. Мурадьян поддерживают идею о возможности установления истины судом. В частности, А.Т. Боннер считает, что принцип состязательности служит методом поиска истины [4]. Э.М. Мурадьян рассматривает истину как принцип и цель судебного процесса [11. С. 59].

По нашему мнению, состязательность характеризуется тем, что стороны имеют равные процессуальные возможности по представлению своих позиций по спорным фактам (цифровым фактам) и обосновывающим их доказательствам и доводам, т.е. аргументам (контраргументам) при помощи аргументации.

При этом понятие доказательства по экономическим спорам в России рассматривается как диалектическое (ст. 64 АПК РФ), а не вероятностное, что характерно для доказательственного права Англии. Ф. Бексом,

Д. Уолтоном отмечается, что в теории доказательственного права также развивается диалектический подход к пониманию доказательства

[24. Р. 90-99]. При диалектическом подходе процесс доказывания рассматривается как диалектический процесс критического обсуждения, постановки критических вопросов и аргументации противоположных позиций сторон. Рассуждение с аргументами является диалектическим потому, что рассматриваются судом не только аргументы для вывода, но и контраргументы [24. Р. 90, 92].

В отличие от Англии при доказывании по экономическим спорам в России важна конкретизация судом спорных фактов и по-

бочных фактов (в Англии - это сопутствующие факты).

Исходя из положений АПК РФ и ПГС (ч. 2 ст. 66 АПК РФ, ч. 5 ст. 66, ч. 6 ст. 200 АПК РФ и др.; ст.ст. 32.1 (1), 32.2 (3) ПГС), в России доказательственные материалы формируются судом по конкретным спорным фактам (цифровым фактам) и при необходимости побочным фактам (цифровым побочным фактам), а в Англии – в отношении класса доказательств, имеющих отношение к спорным фактам (цифровым фактам) и при наличии разрешения суда - к сопутствующим фактам (цифровым сопутствующим фактам).

Так, в России определением арбитражного суда истребуются документы с определенными характеристиками (датой, номером, адресатами и др.). Суд посредством критического осмысления доказательств и аргументов (контраргументов) сторон о существовании или несуществовании в объективной действительности спорных фактов по делу оценивает совокупность доказательств и взаимную связь доказательств как целостную систему доказательств по делу.

Суд предлагает сторонам представить дополнительные доказательства, необходимые для выяснения конкретных спорных фактов на основании ч. 2 ст. 66 АПК РФ. По некоторым категориям экономических споров суд на основании ч. 5 ст. 66, ч. 6 ст. 200 АПК РФ обязан истребовать доказательства по своей инициативе. Указание в нормах АПК РФ на активное участие суда, контролирующего предоставление доказательств сторонами является указанием на обязательные условия, при которых осуществляется состязание сторон в арбитражном суде и не свидетельствует об обязанности суда собирать доказательства по экономическим спорам.

Таким образом, установление арбитражным судом объективной истины по экономическим спорам возможно при выполнении условия о том, что доказательственный материал в судебном порядке формируется по указаниям суда.

Вывод о руководящей роли суда по экономическим спорам подтверждается судебной практикой. Например, в постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.01.2023 № Ф09-9664/22 по делу № А71-16081/2021 суд кассационной инстанции дело направил на новое рассмотрение, так как пользование Обществом недрами в отсутствие лицензии подтверждено, но, несмотря на то, что сторонами в дело пред-

ставлены выполненные компетентными организациями результаты маркшейдерских работ, в соответствии с которыми значения суммарного объема карьерных выемок полезных ископаемых существенно разнятся, спор в итоге разрешен судом без проведения по делу соответствующей судебной экспертизы, о назначении которой ходатайствовало Общество.

В постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.03.2024 № Ф01-346/2024 по делу № А43-9561/2023 по иску Общества к министерству лесного хозяйства и охраны объектов животного мира Нижегородской области об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора аренды лесного участка от 28.11.2022, и об обязании ответчика подписать этот договор и представить для государственной регистрации суд кассационной инстанции указал, что у сторон возникли разногласия по вопросу об определении размера арендной платы и порядка ее расчета. Согласно аргументам Общества, что спорный участок является болотом и используется для торфоразработки и что к ставкам арендной платы необходимо применить понижающий коэффициент. По сведениям, отраженным в приложении № 4 к лицензии НЖМ N 00263 ТЭ («Сведения о лицензируемом участке недр»), месторождение сложено тремя типами залежи (верховым, смешанным и низинным. Территория, занимаемая торфяным месторождением, располагается в пределах надпойменной террасы р. Пижма, в профиле которой сохранился еще прирусловый вал, который задерживает поверхностные воды, и они, скапливаясь, создают болота. Наличие в почвенном разрезе на заболоченных участках оглеенного слоя, на суходолах - ортштейна, являющихся слабопроницаемыми для воды горизонтами, резко снижает фильтрационные способности песков, что ведет к повышению уровня грунтовых вод и заболачиванию поверхностных террас.

Судом кассационной инстанции дело направлено на новое рассмотрение, поскольку суды не установили условия договора аренды, не разрешили преддоговорный спор и не назначили экспертизу для выяснения вопроса о классификации лесного участка.

В Англии согласно ст. 32.1 (1) ПГС суд контролирует собирание доказательств путем дачи указаний относительно: а) спорных вопросов, по которым требуются доказательства; б) класса доказательств, которые требуются для принятия решения по этим

спорным вопросам; в) способов представления доказательств суду.

В Англии суд может привести свои аргументы по спорным вопросам факта и дать указания сторонам относительно показаний свидетелей при формировании доказательственного материала. Согласно ст. 32.2 (3) ПГС суд может дать указания относительно: а) выявления или ограничения спорных вопросов факта, на которые могут быть направлены показания свидетелей как доказательства; б) определения свидетелей, которых можно вызвать или чьи показания могут быть зачитаны; или в) ограничения объема или формата свидетельских показаний.

При формировании доказательственного материала по экономическим спорам в ПГС (ст. 32.1 (1), ст. 32.2 (3) ПГС и др.) руководящая роль отведена суду.

Однако в Англии применяется другой подход к формированию доказательственного материала по экономическим спорам.

Соответственно суду представляются пакеты документов (электронных документов), а не отдельные документы или конкретная узкая категория документов. При предоставлении группы или класса документов и (или) электронных документов эти документы объединяются относительно предмета, а не характеристик документа (даты, номера, адресата и др.). Например, суду может быть представлена находящаяся у стороны вся переписка и (или) электронные документы между сторонами за какой-либо период, составляющая несколько томов, в том числе неблагоприятные для представляющей ее стороны документы.

Как отмечает О.Н. Садиков, по высказыванию одного из английских судей по делу: BNP Paribasv. Deloitte&Touche (2003) EWHC 2874 (Comm), (6), Court of Appeal Commercial Court, Case № 2003/946, существует значительная разница между запросом о предоставлении документальных доказательств в поддержку отдельных фактов и требованием о раскрытии всех документов, которые могут иметь какое-либо отношение к рассматриваемому спору с целью найти в них что-то в поддержку заявителя [14]. Данная позиция, по нашему мнению, применима и к спорным цифровым фактам по экономическим спорам.

В Англии сформированный судом по его указаниям доказательственный материал, в том числе предоставляемый на экспертизу, охватывает классы доказательств по различным дифференцирующим признакам по спорным вопросам факта. В соответ-

ствии с п. 2.4 (б) Практической инструкции 35 эксперты должны сообщить, когда они не могут прийти к определенному мнению, например, потому что у них недостаточно информации.

В России доказательственные материалы, в том числе предоставляемые на экспертизу, формируются судом по конкретным спорным фактам (цифровым фактам) и, при необходимости, побочным фактам (побочным цифровым фактам). Эксперт может запросить у суда дополнительные доказательственные материалы при проведении судебной экспертизы (ч. 3 ст. 55 АПК РФ), обеспечивая тем самым, полноту доказательственного материала, использованного при проведении экспертизы. Если предоставленных судом материалов недостаточно, то эксперт вправе отказаться от дачи заключения (ч. 4 ст. 55 АПК РФ).

Заключение эксперта и в Англии и России должно быть основано на полном и достоверном доказательственном материале и может быть подготовлено как в традиционной форме, так и как электронный документ

В России в АПК РФ не закреплены схожие правила, предусмотренные ст.ст. 32.1 (1), 32.2 (3) ПГС, касающиеся указаний суда в отношении класса доказательств. Вместе с тем С.А. Бочкарев считает, что с введением в теорию доказательственного права категории знание авторы начали переоценивать правила, исключающие целые классы доказательств по причине их предполагаемой ненадежности. Выявили, что подобного рода правила нарушают требования о рассмотрения всех доказательств [6].

Помимо этого в процессуальной науке существует проблема выделения класса доказательств по различным дифференцирующим признакам, которая требует совершенствования с учетом предлагаемого автором подхода к понятию доказательства по экономическим спорам в арбитражном процессе в рамках новых цифровых возможностей. В работе показано, что исходя из авторского определения понятия доказательства по экономическим спорам в арбитражном процессе в рамках новых цифровых возможностей доказательства возможно классифицировать на доказательства, содержательный элемент которых включает сведения о цифровых фактах; доказательства, содержательный элемент которых включает сведения о цифровых следах фактов. При формировании доказательственного материала по экономическим спорам в России и

№3(72)/2024 23

Англии возможно использовать классификацию доказательств по различным дифференцирующим признакам в целях установления существования или несуществования спорных фактов и при необходимости побочных фактов в России и сопутствующих фактов в Англии.

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что выявлена специфика формирования доказательственного материала в Англии и России и схожая роль суда при формировании

доказательственного материала в условиях состязательности. Под углом зрения международного частного права сделан вывод о том, что установление судом объективной истины по экономическим спорам возможно при выполнении условия о том, что доказательственный материал в судебном порядке формируется по указаниям суда. Выявлено, что требуется проведение дальнейшего исследования классификации доказательств по экономическим спорам в рамках новых цифровых возможностей в аспекте международного частного права.

Литература:

- 1. Апарова Т.В. Новые тенденции в доказательственном праве Великобритании // Журнал российского права. 1997. № 11.
- 2. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу: пособие для студентов заочников / Под ред. В.Н. Бельдюгина. М., 1950.
- 3. Гурвич М.А. Судебные доказательства // Советский гражданский процесс. Учебник. Изд. 2-е, исправ. и доп. / Под ред. М.А. Гурвича. М., 1975.
- 4. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. СПб., 2009.
- 5. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. М., 2014.
- 6. Бочкарев С.А. Знание как новая форма права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. No. 1.
- 7. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., Л., 1950.
- 8. Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права (Очерки по истории). М., 1967.
- 9. Кудрявцева Е.В. Тенденции развития английского гражданского процессуального права после принятия правил гражданского судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2.
- 10. Молчанов В.В. Глава 11 «Доказывание и доказательства» // Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. проф. М.К. Треушникова. М., 2007.
- 11. Мурадьян Э.М. Истина как проблема судебного права. М., 2004.
- 12. Осокин Н., Венгеров А., Мурадьян Э. ЭВМ и судебные доказательства // Советская юстиция. 1981. № 16.
- 13. Пучинский В.К. Понятие, значение и классификация судебных доказательств в российском процессуальном праве // Законодательство. 2004. № 12.
- 14. Садиков О.Н. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА в практике МКАС при ТПП РФ // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: сб. статей к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / Под ред. А.А. Костина. М., 2012.
- 15. Смолина О.С. Доказывание и доказательства при оспаривании ненормативных правовых актов по результатам налоговых проверок в арбитражном суде: автореф. дис. ... канд. юрид наук, М., 2015.
- 16. Смолина О.С. Понятие доказательства в арбитражном процессе // Право и управление. ХХІ век. 2016. № 2.
- 17. Смолина О.С. Заключение эксперта как доказательство в арбитражном процессе // Государство и право. 2019. № 3.
- 18. Смолина О.С. Глава 17. Современное понимание доказательства по экономическим спорам в арбитражном процессе // Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных экономических условиях: монография / Отв. ред. С.С. Занковский. М., 2020.
- 19. Суховерхова М.А. Роль судьи в процессе доказывания (на примере российского и английского уголовнопроцессуального законодательства) // Законодательство. 2007. № 7.
- 20. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1999.
- 21. Шерстюк В.Н. Реализация принципов арбитражного судопроизводства в законах, принятых после вступления в силу АПК РФ // Законодательство. 2011. № 3.

- 22. Яковлев В.Ф. Конституция Российской Федерации и судебная система современной России // Конституция Российской Федерации: к 25-летию принятия Основного Закона: Текст. Комментарии. Алфавитно-предметный указатель. М., 2018.
- 23. Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж / Пер. с англ.; под ред. Р.М. Ходыкина; Кембриджский ун-т. М., 2012.
- 24. Bex F., Walton D. Taking the dialectical stance in reasoning with evidence and proof // The International Journal of Evidence & Proof. 2019. Vol. 23 (1-2).
- 25. Choo A. L.-T. Evidence. 5-th edition. Oxford University Press. 2018.

ROLE OF COURT IN FORMATION EVIDENTIAL MATTER IN ECONOMIC DISPUTES IN RUSSIA AND ENGLAND AS AN ACTUAL PROBLEM IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Introduction. The article unravels the role of court in formation evidential matter in economic disputes in Russia and England. It studies the distinctive features of formation evidential matter in economic disputes in Russia and England, addresses the role of court in the court's formation of information on facts and (or) digital footprints of facts through providing instructions for formation evidential matter based on the example of electronic documents, evidence of witnesses, and expert evidence in Russia and England.

Materials and methods. In the course of writing the work, a set of general scientific, formal-logical methods (including methods of analysis, synthesis, induction, deduction, systematization) and special methods (formal-legal, historical, comparative-legal, structural-legal methods, etc.) were used.

Research results. The author demonstrates that fact finding of objective truth in economic disputes can be carried out by the court when the following

– Ключевые слова: -

доказывание, доказательство, электронный документ, показания свидетелей, заключение эксперта, объективная истина, принцип состязательности, цифровые следы фактов, экономические споры, арбитражный процесс.

condition are fulfilled: evidentiary materials are formed in the course to the directions of the court. In economic disputes in Russia and England, the court formation evidential matter both for the case as a whole and to provide for expertise.

Discussion and conclusion. A conclusion on the similar role of court in formation evidential matter in economic disputes in Russia and England is made. The article formulates suggestions on the improvement of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation.

Olga S. Smolina,
Ph.D. in Law, Counselor
of the Justice 3nd Class, Advisor
of the 1nd Class of the State Civil
Service of the Russian Federation,
Deputy head of the division
of the Ministry of Agriculture of the Russian
Federation, Moscow, Russia

Keywords: -

Law of evidence, proof, evidence, objective truth, adversarial principle, electronic document, evidence of witnesses, expert evidence, digital footprints of facts, economic disputes, arbitration proceedings.

References:

- 1. Aparova T.V., 1997. Novye tendencii v dokazatel'stvennom prave Velikobritanii [New trends in the Law of evidence of Great Britain]. *Zhurnal rossijskogo prava.* [Journal of Russian Law]. № 11.
- 2. Gurvich M.A., 1950. Lekcii po sovetskomu grazhdanskomu processu [Lectures on the Soviet civil procedure]. *Ed. by V.N. Beldyugin.* Moscow.
- 3. Gurvich M.A., 1975. Sudebnye dokazatel'stva [Judicial evidence]. *Sovetskij grazhdanskij process [The Soviet civil trial]. Ed. by M.A. Gurvich.* Moscow.
- 4. Bonner A.T., 2009. Problemy ustanovleniya istiny v grazhdanskom processe [Problems of finding the truth in the civil process]: monografiya. Saint-Petersburg.
- 5. Bonner A.T., 2014. Tradicionnye i netradicionnye sredstva dokazyvaniya v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: monografiya [Traditional and non-traditional means of proof in civil and arbitration proceedings]. Moscow.

- 6. Bochkarev S.A., 2021. Znanie kak novaya forma prava [Knowledge as a new form of law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki [Bulletin of the Perm University. Legal sciences].* № 1.
- 7. Klejnman A.F., 1950. Osnovnye voprosy teorii dokazatel'stv v sovetskom grazhdanskom processe [The main issues of the theory of evidence in the Soviet civil procedure]. Moscow, Leningrad.
- 8. Klejnman A.F., 1967. Novejshie techeniya v sovetskoj nauke grazhdanskogo processual'nogo prava (Ocherki po istorii) [The new trends in the Soviet science of civil procedural law (Essays on history)]. Moscow.
- 9. Kudryavceva E.V., 2012. Tendencii razvitiya anglijskogo grazhdanskogo processual'nogo prava posle prinyatiya pravil grazhdanskogo sudoproizvodstva [Trends in the development of English civil procedure law after the adoption of the rules of civil procedure]. *Vestnik grazhdanskogo processa [Bulletin of the Civil procedure]*. № 2.
- 10. Molchanov V.V., 2007. Dokazyvanie i dokazatel'stva [Proof and evidence]. *Arbitrazhnyj process [Arbitration process]. Ed. by prof. M.K. Treushnikov.* Moscow.
- 11. Murad'yan E.M., 2004. Istina kak problema sudebnogo prava [Truth as a problem of judicial law]. Moscow.
- 12. Osokin N., Vengerov A., Murad'yan E., 1981. EVM i sudebnye dokazatel'stva [Computers and forensic evidence]. *Sovetskaya yusticiya* [Soviet justice]. № 16.
- 13. Puchinskij V.K., 2004. Ponyatie, znachenie i klassifikaciya sudebnyh dokazatel'stv v rossijskom processual'nom prave [The concept, meaning and classification of judicial evidence in Russian procedural law]. Zakonodatel'stvo [Legislation]. № 12.
- 14. Sadikov O.N., 2012. Principy mezhdunarodnyh kommercheskih dogovorov UNIDRUA v praktike MKAS pri TPP RF [Principles of Unidroit international commercial agreements in the practice of the ICAC at the CCI of the Russian Federation]. Mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh: sovremennye problemy i resheniya [International commercial arbitration: modern problems and solutions]: sb. statej k 80-letiyu Mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazhnogo suda pri Torgovo-promyshlennoj palate Rossijskoj Federacii [Collection of articles for the 80th anniversary of the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation]. Ed. by A.A. Kostin. Moscow.
- 15. Smolina O.S., 2015. Dokazyvanie i dokazatel'stva pri osparivanii nenormativnyh pravovyh aktov po rezul'tatam nalogovyh proverok v arbitrazhnom sude [Proof and evidences in economic disputes based on the results of tax audits in the arbitration court]: avtoref. dis. ... kand. yurid nauk, Moscow.
- 16. Smolina O.S., 2016. Ponyatie dokazatel'stva v arbitrazhnom processe [The concept of evidence in the arbitration proceedings]. Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]. № 2.
- 17. Smolina O.S., 2019. Zaklyuchenie eksperta kak dokazatel'stvo v arbitrazhnom processe [Expert evidence in the arbitration proceedings]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*. № 3.
- 18. Smolina O.S., 2020. Sovremennoe ponimanie dokazatel'stva po ekonomicheskim sporam v arbitrazhnom processe [The modern concept of evidence on economic disputes in the arbitration proceedings]. *Problemy razvitiya i perspektivy predprinimatel'skogo prava v sovremennyh ekonomicheskih usloviyah [Problems of development and prospects of business law in modern economic conditions]: monografiya* / Ed. by S.S. Zankovskij. Moscow.
- 19. Suhoverhova M.A., 2007. Rol' sud'i v processe dokazyvaniya (na primere rossijskogo i anglijskogo ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva) [The role of a judge in the proceedings of proving (on the example of Russian and English criminal procedure legislation)]. *Zakonodatel'stvo [Legislation]*. № 7.
- 20. Treushnikov M.K., 1999. Sudebnye dokazateľstva [Judicial evidence]. Moscow.
- 21. Sherstyuk V.N., 2011. Realizaciya principov arbitrazhnogo sudoproizvodstva v zakonah, prinyatyh posle vstupleniya v silu APK RF [Implementation of the principles of arbitration proceedings in the laws adopted after the entry into force of the Agro-industrial complex of the Russian Federation]. *Zakonodatel'stvo [Legislation]*. № 3.
- 22. Yakovlev V.F., 2018. Konstituciya Rossijskoj Federacii i sudebnaya sistema sovremennoj Rossii [The Constitution of the Russian Federation and the judicial system of modern Russia]. *Konstituciya Rossijskoj Federacii [The Constitution of the Russian Federation]: k 25-letiyu prinyatiya Osnovnogo Zakona: Tekst. Kommentarii. Alfavitno-predmetnyj ukazatel'.* Moscow.
- 23. Endryus N., 2012. Sistema grazhdanskogo processa Anglii [The system of civil procedure in England]: sudebnoe razbiratel'stvo, mediaciya i arbitrazh / per. s angl.; pod red. R.M. Hodykina; Kembridzhskij un-t. Moscow: Infotropik Media.
- 24. Bex, F., Walton, D., 2019. Taking the dialectical stance in reasoning with evidence and proof. *The International Journal of Evidence & Proof.* Vol. 23 (1-2).
- 25. Choo, A. L.-T., 2018. Evidence. 5-th edition. Oxford University Press.